

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

А
СЕНТЯБРЬ
1938 г.

9

Редакция:

Москва, Пушкинская, д. 15а

Прокуратура СССР
БИБЛИОТЕКА

Инв. № 1012, н.

ВНИИ Криминалистики

В-ка Ин-та Прокур. Орган
и Госуд. Учен. Ин-та

А. ВЫШИНСКИЙ

Итоги Второй Сессии Верховного Совета СССР¹

Говоря об итогах законодательной работы Второй Сессии Верховного Совета СССР, необходимо раньше всего подчеркнуть, что на работах Сессии — независимо от степени государственной важности того или иного вопроса, стоявшего в порядке дня Сессии, — лежал своеобразный и свойственный только советской стране отпечаток. Вторая Сессия дала образец того ленинско-сталинского стиля работы, который составляет особенность советских представительных учреждений, которые так принципиально отличают наш советский строй и его представительные органы, его законодательные органы от законодательных органов капиталистических стран.

Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции, отвечая на ряд предложений по поводу внесения поправок и дополнений к проекту Конституции, между прочим, указывал на одно характерное обстоятельство, отличающее конституции вообще и нашу Конституцию в частности. Товарищ Сталин говорил о том, что конституция есть основной закон и только основной закон. С этой точки зрения товарищ Сталин отверг необходимость внесения в проект нашей Конституции такого рода поправок, которые носили характер, как обыкновенно выражаются, органической законодательной работы, поправок органического законодательного характера. Товарищ Сталин говорил: «Конституция не исключает, а предполагает текущую законода-

тельную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов»¹.

Это указание товарища Сталина является исключительно важным. Оно особенно важно для юристов нашей страны, потому что это указание прямо определяет роль советской юриспруденции, роль советского права, роль советского закона и законодательной работы в деле организации новых социалистических отношений, в деле организации нашей дальнейшей борьбы за переход к коммунизму, к высшей стадии развития нашего социалистического общества.

Вторая Сессия Верховного Совета Союза ССР в этом отношении и представляет особый интерес, ибо здесь действительно было воочию продемонстрировано это соотношение между нашей Конституцией победившего социалистического общества и между всей последующей законодательной работой.

Законы, принятые Второй Сессией Верховного Совета Союза ССР, свидетельствуют о том, что юридической базой этих законов является Сталинская Конституция.

Вот почему при обсуждении законопроектов, внесенных на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР, бросался в глаза этот исключительный конституционный советский пафос, на громадной высоте которого проходило обсуждение любого и каждого из законопроектов.

¹ Обработанная автором стенограмма доклада на активе работников Прокуратуры СССР 27 августа 1938 г.

¹ Н. В. Сталин, О проекте Конституции.

Казалось бы, что такой, например, вопрос, как проект закона об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, представляет собой узко практический вопрос. Но именно потому, что в основе этого законопроекта об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки лежат принципы Сталинской Конституции, само обсуждение этого вопроса, который в своей резолютивной части свелся к двум пунктам, — предложить устранить НКЗему и выставочному комитету имеющиеся недостатки по организации сельскохозяйственной выставки и отложить открытие сельскохозяйственной выставки на 1 августа 1939 г., само обсуждение даже такого простого, скромного, делового вопроса было поднято на громадную политическую высоту. При обсуждении этого вопроса, в выступлениях депутатов и Совета Национальностей и Совета Союза, звучал подлинно советский, подлинно социалистический патриотизм, звучала гордость нашего народа за свою родину, за ее успехи, за ее победы.

В этих выступлениях звучало неуклонное желание эти победы приумножить, эти успехи расширить, прибавить к тем, что есть, еще более великие и блестящие победы, уверенность в которых выражалась в каждом слове, сказанном депутатами Верховного Совета, чувствовавшими, что они идут вперед под руководством нашей великой партии, во главе с нашим великим вождем и учителем Сталиным.

Вторую Сессию и ее порядок дня можно охарактеризовать как исключительную по богатству законодательной тематики. Богатство этой законодательной тематики выражается в широком охвате важнейших проблем нашего государственного и общественного социалистического строительства.

Вопросы государственного строительства были поставлены в порядок дня Сессии как основные вопросы нашей текущей советской, социалистической политики.

Мы видели здесь вопросы, связанные с утверждением нашего бюджета. Мы присутствовали при рассмотрении закона о союзном гражданстве. Верховный Совет СССР рассмотрел такой важный — и не только для нас, работающих в этой области людей, но и для всего нашего государства в целом — вопрос, каким является вопрос об организации советского суда в условиях победившего социализма.

Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик является в высокой степени важным законом. На нем я специально остановлюсь несколько позже. Сейчас только напомним о нем для того, чтобы проиллюстрировать и доказать правильность моего утверждения об исключительном богатстве законодательной тематики, охватившей такие вопросы, как вопросы судеустройства, налогового строительства, о гражданстве СССР, о ратификации и денонсации договоров, наконец, вопрос о налогах на лошадей единоличных хозяйств, представляющий исключительный и в высокой степени острый политический интерес, вопрос о сельскохозяйственной выставке.

Работа Сессии протекала, как я уже сказал, на исключительно высоком политическом уровне, что свидетельствует о громадных успехах нашей социалистической культуры, я бы сказал, государственной культуры, культуры нашего советского социалистического государства. Это нашло свое выражение в том, что на всей работе сессии лежал отпечаток того стиля, о котором говорил в свое время товарищ Сталин, указывая на то, что ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый ленинский стиль работы, характеризующийся соединением русского революционного размаха и американской деловитости.

Напомним замечательные указания, которые были даны Лениным в его статье «Великий почин».

В этой статье Ленин писал по поводу проводимых тогда субботников: «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства — этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам и так далее»².

Дальше Ленин писал о том, что для того, чтобы «создать и упрочить социализм пролетариат должен решить двоякую или двудейную задачу: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплуатируемых, увлечь ее, организовать ее, руководить ею для свержения буржуазии

и полн
сопроти
всю ма
также
нового
создание
трудо
да, сое
капитал
единени
щих
ство»³.

Это
ромизм
истории
социали
потому,
ления
организ
метарна
щихся,
другой.

«Эта
ворил
может
порыва
го упо
совой и

В то
мье «л
каторы,
онной ф
тической
алистиче
дискреди
необходи
упорном
Ленин
личному
мым тр
вой раб

Бурж
этой ра
этого с
будничн

Ленин
том, ка
ской ра
ностью
тической
человека
боде, р.

² Ленин, т. XXIV, стр. 335.

³ Ленин
⁴ Там

и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелко-буржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»³.

Это замечательное указание Ленина на героизм и на двукратную задачу, поставленную историей перед пролетариатом, создающим социалистическое общество, знаменательно потому, что оно подчеркивает задачу подавления врагов социализма, с одной стороны, и организацию масс, которая позволила бы пролетариату вести за собой всю массу трудящихся, вплоть до мелкобуржуазных слоев, с другой.

«Эта вторая задача труднее первой, — говорил Ленин, — ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»⁴.

В то время, когда, например, так называемые «левые коммунисты», попросту — провокаторы, прикрывавшиеся, якобы, революционной фразой, выступали против этой практической, каждодневной работы нашего социалистического строительства, пытаясь ее дискредитировать, отвести наше внимание от необходимости сосредоточить свои силы на упорном и обычном, повседневном труде, Ленин призывал к этому практическому, будничному героизму, который он называл «самым трудным героизмом массовой и будничной работы».

Буржуазные парламенты далеки именно от этой работы, от этой будничной работы и от этого самого трудного массового героизма будничной работы.

Ленин в «Великом почине» напомнил о том, как Маркс в своей всемирно-исторической работе «Капитал» издевался над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще, которое

«ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого Бернского Интернационала»⁵.

Маркс противопоставлял этим пышным велеречивым декларациям буржуазии простую, будничную работу пролетарских представительных органов.

Ленин по этому поводу писал:

«Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовластии» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блгородного чаеака», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного, дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля!»⁶.

Сейчас, разумеется, речь уже не идет ни о голодном рабочем, ни о голодном крестьянине, которым очень важен пуд хлеба и пуд угля. В условиях победившего социализма и всеобщего материального благополучия народных масс об этом речь уже не идет. Тем не менее, ни в какой мере не теряет всего исключительного значения это указание Ленина, видевшего основную задачу, основное содержание, основные методы, формы и способы работы советских парламентов, советских представительных учреждений не в том, чтобы говорить пышные фразы, а в том, чтобы строить в практической, будничной работе настоящее, подлинно социалистическое дело.

Сталин, комментируя это указание товарища Ленина, говорил о сочетании русской революционности, русского революционного размаха с американской деловитостью.

Товарищ Сталин указывал на то, что русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, застоя, рабского отношения к дедовским традициям.

В свете этого указания товарища Сталина на русский революционный размах, каким ничтожеством и какой подлой клеветой на русский народ звучат слова изменника Бу-

³ Ленин, т. XXIV, стр. 339.

⁴ Там же

⁵ Там же, стр. 342.

⁶ Там же, стр. 342-343.